
А.И.Кубышкин, Н.А.Добронравин

Истоки полиэтничной автономии в Никарагуа

В статье рассматривается история атлантического побережья Никарагуа. Показано, что в этой части Центральной Америки возникла полиэтничная общность, в которую вошли различные группы индейского и афрокреольского происхождения. Победа США в англо-американском соперничестве способствовала «реинкорпорации» Москитового Берега (Москитии) в составе Никарагуа. Авторы рассказывают о развитии карибской (атлантической) Косты до создания полиэтничных автономных регионов на территории бывшего королевства мискито.

Ключевые слова: полиэтничная общность, автономия, мискито, креолы, Никарагуа.

Никарагуа — одно из немногих государств, признавших независимость Абхазии и Южной Осетии и поддержавших Россию в «крымском вопросе». В столице страны Манагуа находятся посольства Палестины, Западной Сахары, Мальтийского Ордена и Тайваня, а также Апостольская Нунциатура (дипломатическое представительство) Святого Престола¹. Такая многовекторность внешнеполитических связей бесспорно уникальна.

Чтобы лучше понять давний интерес Никарагуа к частично признанным государствам и квазигосударствам², имеет смысл обратиться к истории этой крупнейшей по территории, но относительно малонаселенной республики Центральной Америки. В 1821 г. она отделилась от Испании, но лишь в 1850 г. независимость Никарагуа была признана бывшей метрополией. Таким образом, если использовать современную терминологию, Никарагуа довольно продолжительное время оставалась частично признанным государством. Кроме того, вплоть до 1894 г. территория, которую контролировало никарагуанское правительство, была вдвое меньше, чем в наши дни, — Москитовый Берег фактически не подчинялся Манагуа.

Статус Москитии как государственного образования однозначно определить невозможно. С одной стороны, с XVII в. здесь правила особая королев-

---

¹ Александр Иванович Кубышкин — доктор исторических наук, профессор кафедры американских исследований СПбГУ (Kubyshkin.alexander@gmail.com); Николай Александрович Добронравин — доктор филологических наук, профессор кафедры мировой политики СПбГУ (sokoto95@sir.edu).

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект р 14-18-02785).

ская династия, опиравшаяся на военную силу индейского народа мискито. С другой стороны, сам этот народ, по-видимому, сформировался в процессе европейской и африканской колонизации карибского побережья.

Первыми английскими опорными пунктами в Центральной Америке с конца 30-х годов XVII в. стали поселения у Гондурасского залива (Белиз) и на атлантическом побережье современных Гондураса и Никарагуа (Москитовый берег, Москития). С точки зрения Испании Москитовый берег, протянувшийся на 300 миль на север от лагуны Блуфилдс и почти неограниченно (в представлении англичан) на юг, формально был частью генерал-капитанства Гватемала. Однако все попытки испанцев подчинить себе многочисленные племена индейцев неизменно заканчивались неудачей³.

Английские и другие пираты Карибского моря издавна использовали этот район в качестве своей базы для снабжения дровами, продовольствием и водой. В 1678 г. губернатор Ямайки провозгласил британский протекторат над индейцами Москитового берега, но границы этой территории не были определены. В нападениях на испанские поселения индейцы-мискито выступали как равноправные союзники англичан⁴.

Англичане не оказывали серьезного влияния на внутреннюю жизнь индейцев. Во второй половине XVII в. один из сыновей вождя мискито Олдмэна по имени Джереми был направлен для обучения в Англию, где провел три года и после смерти отца принял из рук Карла II корону⁵. В дальнейшем короли Москитии короновались на Ямайке и в Британском Гондурасе (современный Белиз). По мнению американского этнолога Майкла Ольена, королевская власть передавалась от отца к сыну в пределах одной семьи⁶. Правда этот вопрос до сих пор остается предметом споров между исследователями.

По мадридскому мирному договору 1670 г. Испания была вынуждена признать за Англией все захваченные ею территории в Вест-Индии. Эти условия Англия распространила и на фактически принадлежавшие ей территории в Центральной Америке. В 1720 г. губернатор Ямайки подписал с индейцами мискито договор о взаимопомощи, по которому англичане вооружали и снаряжали мискито для поимки беглых рабов⁷.

К 1727 г. испанцы имели на реке Сан-Хуан 12 фортов, два из которых — Кастильо Вьехо и Сан-Карлос — были наиболее крупными и хорошо вооруженными⁸. Война за «австрийское наследство» (1740—1748) предоставила Англии очередной шанс для расширения ее владений в Вест-Индии и в Центральной Америке. Население побережья достигало к тому времени 7 тыс. человек, а количество английских поселенцев колебалось от 100 до 200 человек. Опираясь на эту группу, прибывший в 1740 г. со специальной миссией английский полковник Роберт Хадсон объявил себя суперинтендантом на том основании, что жители побережья «традиционно считали себя подданными ее Величества королевы Великобритании», и попытался возглавить антииспанское восстание индейцев мискито⁹.

Хотя восстание закончилось неудачей, англичанам все же удалось укрепиться в Москитии. С Ямайки были переброшены войска, были построены форты и к 1787 г. примерно 2,6 тыс. англичан проживали в дюжине поселков, разбросанных в полосе протяженностью в 550 миль на север по гондурасскому побережью до залива Грасиас-а-Диас, и на юго-восток до ре-

ки Сан-Хуан. Как заметил американский историк Фрэнк Гриффит Даусон, «эта полоса была самым уязвимым местом в испанских владениях в Новом Свете»¹⁰.

Потерпевшая тяжелое поражение Великобритания по условиям Парижского мира (1783 г.) была вынуждена согласиться на ликвидацию всех своих поселений в Центральной Америке, за исключением нескольких поселков в Британском Гондурасе. В английском парламенте развернулась бурная дискуссия по вопросу о ратификации соглашения с Испанией. Видные парламентарии, такие как лорд Кэрлиш, лорд Раудон, лорд Стормонт, лорд Хоук, лорд Рочестер и другие доказывали, что ликвидация английских поселений в Москитии нанесет Англии большой ущерб. «Эта территория, — заявил лорд Раудон в марте 1787 г., — находится в распоряжении Британии на протяжении более чем столетия ... представляет большую ценность, и мы обладаем на нее такими же правами, как и на Ямайку»¹¹. Тем не менее соглашение было ратифицировано, и на протяжении последующих трех десятилетий Москитовое побережье не имело сколь либо значительных связей с Великобританией, если не считать контрабандную торговлю.

В начале XIX в. англичане упорно продолжали трудиться над восстановлением своего протектората в Москитии. Очередной наследник москитийского престола Джордж Фредерик, получивший английское образование на Ямайке, был торжественно коронован 18 января (в день рождения английской королевы Виктории) 1816 г. в Белизе¹². Британцы, а затем и американцы распоряжались в Москитии как хозяева, хотя и ссылались на документы, выданные королем, например, на право владения землей. С этим периодом истории Москитии связана и история знаменитой аферы шотландского авантюриста Грегора Макгрегора¹³.

К 1825 г. экономическая и политическая жизнь Москитии полностью контролировалась Англией. Взошедший на трон очередной король Роберт Чарльз Фредерик красовался на церемонии коронации в мундире английского майора. Королевство Москития было объявлено независимым государством — союзником Великобритании. Как уже упоминалось, международно-правовой статус Никарагуа в те годы оставался не вполне определенным. Фактически испанцы уже покинули Центральную Америку, и это предоставляло британцам свободу рук на атлантическом побережье.

В 1840 г. в Москитию прибыл новый суперинтендант Александр Макдональд, чиновник, целиком разделявший взгляды лорда Пальмерстона на политику в Центральной Америке, в том числе и в отношении строительства межконтинентального канала в районе реки Сан-Хуан и городка с одноименным названием в ее устье.

А.Макдональд немедленно создал Государственный совет из ряда английских чиновников во главе с королем Робертом Чарльзом Фредериком и Георгом Ходсоном (внуком Роберта Ходсона, упомянутого выше). По указанию британского министерства колоний (и лично лорда Рассела) этот совет был распущен, но в 1841 г. А.Макдональд совершил вооруженную вылазку в Сан-Хуан, изгнал из города представителей никарагуанских властей, переименовал его в Грейтаун и убедил короля Москитии создать новую комиссию для управления территорией. В 1843 г. британским консулом в Москитии был назначен Патрик Уокер, а через год англичане вторично захватывают город Сан-Хуан (Грейтаун).

Незадолго до этих событий в 1842 г. умер Роберт Чарльз Фредерик. Наследник престола был еще юн, и в роли регента выступил новый английский вице-консул. В 1845 г. Георг Август Фредерик вззошел, наконец, на трон. На этого воспитанного и образованного — король закончил британский колледж, прекрасно говорил по-английски и хорошо знал английскую литературу — молодого человека англичане возлагали большие надежды.

Между тем дипломатические агенты сообщили лорду Пальмерстону, что территория Москитии тянется на юг от Гондурасского залива до реки Сан-Хуан, а может быть даже и до лагуны Чирики¹⁴. На основании этой информации лорд Пальмерстон и санкционировал захват города Сан-Хуан английскими десантниками в новогоднюю ночь 1848 г., что давало англичанам ключ к будущему межокеанскому каналу.

Во второй половине XIX в. проблема Москитии продолжала оставаться одним из наиболее спорных аспектов англо-американских отношений в Центральной Америке. Ни договор Далласа — Кларендона (1856), ни соглашение Кэсса — Иррисарри (1857) не устранили споров по поводу статуса Москитии. В апреле 1859 г. госсекретарь США Льюис Кэсс направил американскому послу в Лондоне конфиденциальное письмо для ознакомления с его содержанием британского министра иностранных дел лорда Джеймса Мэлмсбери. В письме, в частности, содержались предложения по признанию суверенитета Никарагуа над всей ее территорией, включая Москитовое побережье, созданию в Москитии после ухода англичан индейской резервации по образцу резерваций в США¹⁵.

Благодаря энергичным действиям английского дипломата Чарльза Уайка 28 ноября 1859 г. был подписан договор с правительством Гондураса, по которому признавался суверенитет Гондураса над островами Баия (Роатан, Гуанапа, Утила, Барбарет, Хэлен, Морат) и над северной частью Москитового побережья. Гондурас обязался выплачивать компенсацию индейцам мискито в размере 5 тыс. долл. в течение десяти лет¹⁶.

28 января 1860 г. английский посол подписал договор с правительством Никарагуа, по которому Великобритания официально отказывалась от протектората над королевством Москития. Сан-Хуан превращался в свободный порт под контролем администрации Никарагуа. Правительство Никарагуа согласилось также на выплату компенсации индейцам мискито и на создание там «резервации» (особого административного района с правами местной автономии). Договор был ратифицирован конгрессом Никарагуа 28 мая 1860 г.¹⁷.

В 1864 г. умер король Москитии Георг Август Фредерик, и никарагуанское правительство тут же отказалось платить компенсацию индейцам мискито, что являлось нарушением соглашения с Англией. Пришла в упадок и некогда оживленная транзитная трасса через Сан-Хуан, а сам город превратился в поселок из 90 хижин с пятьюстами обитателями.

Тем не менее конфликт не был исчерпан. Москитовый Берег оставался ареной борьбы между британцами и американцами. В этой борьбе участвовали и авантюристы европейского и североамериканского происхождения. В сентябре 1874 г. американский посланник в Гватемале сообщал госсекретарю Гамильтону Фишу, что по данным из Никарагуа «англичане с Ямайки пытаются организовать революцию на территории Москитии с целью отделения ее от Никарагуа, а британское правительство активно участвует в этом проекте»¹⁸. В том же месяце король Москитии Уильям Генри

Кларенс призвал к немедленному восстановлению английского протектората. В 1877 г. конфликт между Республикой Никарагуа и Соединенным Королевством Великобритании и Ирландии был вынесен на международный арбитраж. В качестве третейского судьи выступил австрийский император Франц Иосиф I. В мае 1879 г. король Москитии скоропостижно скончался. Предположительно, он был отравлен заговорщиками. В июле 1881 г. Франц Иосиф вынес решение, практически полностью удовлетворявшее претензии Великобритании и подтверждавшее ее права на Москитию¹⁹. Это решение в значительной мере противоречило экономическим интересам США.

В 1892 г. население Москитии составляло примерно 7,5 тыс. человек (4,5 тыс. — индейцы мискито, остальные — черные с Ямайки и белые. Среди белых насчитывалось около сотни американцев²⁰. В столице резервации Блуфилдсе проживало около половины всего населения. Начавшаяся в 1883 г. «банановая лихорадка» увеличила объем экспорта бананов до 231 тыс. долл. ежегодно, и Блуфилдс в 1891 г. превратился в один из крупнейших портов по вывозу бананов. Американские инвестиции в экономику резервации достигли в 1893 г. почти 10 млн долл.²¹. Английские предприниматели были оттеснены на второй план.

В декабре 1893 г. никарагуанские войска вошли на территорию резервации под предлогом отражения ожидавшейся агрессии со стороны Гондураса, опечатали архив резервации, заняли все официальные здания и водрузили никарагуанские флаги вместо москитийских. Вождя мискито 24-летнего Роберта Генри Кларенса объявили мятежником, и он был вынужден скрываться в доме английского консула, а затем на английском корабле бежал на Ямайку. Полтора десятка иностранцев были арестованы, а затем высланы из страны²². Столь решительные действия были предприняты по инициативе недавно ставшего президентом Никарагуа Хосе Сантоса Селайи (1893—1909). Англия вновь направила корабли, стремясь восстановить статус-кво. Английские моряки весной 1895 г. захватили никарагуанский порт Коринто на тихоокеанском побережье. Президент Никарагуа обратился за помощью к США, и госдепартамент отреагировал в резкой форме, ссылаясь на принципы доктрины Монро и требуя немедленного отказа от претензий со стороны британского правительства. Фактическая капитуляция англичан означала окончательный переход политической инициативы в Центральной Америке в руки США.

Конфликт в Москитии был урегулирован только в 1905 г. По условиям соглашения, подписанного с правительством Никарагуа, Великобритания потребовала освободить всех индейцев мискито, родившихся до 1894 г., от военной службы и уплаты налогов на 50 лет; узаконить права на собственность, принадлежавшую индейцам до 1894 г.; сохранить общественные земли, расположенные около индейских деревень; возместить потерю земельных участков индейцами и т.д.²³. Однако большинство этих требований не было выполнено никарагуанским правительством. Английский протекторат над Москитовым побережьем существовал около 240 лет (1655—1894).

После ликвидации «резервации» на карибском побережье Никарагуа осталась значительная креольская община, пополнившаяся более поздними иммигрантами с Ямайки. Еще одна группа жителей Косты по своему происхождению напоминает мискито. Это — гарифуна, или черные карибы. Этническая общность гарифуна возникла в результате браков бежавших

черных рабов с индейскими женщинами. Затем британцы переселили черных карибов на материк, в основном в Белиз. Гарифуна сохранили «материнский» язык, но, как и другие индейские общины, широко используют и креольский вариант английского языка.

Новые никарагуанские власти пытались рассматривать «атлантическую» половину страны как территорию с восстановленным суверенитетом, а мискито и другие общины — как обычных индейцев. Это подход приносил дивиденды, но в долгосрочном плане был основан на неправильном понимании характера индейцев, тем более таких воинственных, как мискито и их короли.

«Реинкорпорация» Москитового Берега открыла новые возможности для никарагуанских чиновников, коммерсантов и сельскохозяйственных мигрантов. Новые колонисты, испаноязычные католики, отличались от коренных «костеньос» по языку и религии (большинство местных жителей были протестантами). Расовые стереотипы также не способствовали сближению креолов и темнокожих индейцев исторической Москитии с «испанцами». Напротив, к англоязычным американцам и британцам на побережье относились в основном доброжелательно, как к старшим партнерам и работодателям. Чарльз Хейл описывает такое отношение как «Anglo affinity», т.е. «близость/влечение» ко всему английскому или англоязычному²⁴.

Как писал Абрам Давидович Дридзо, североамериканский расизм не препятствовал, а скорее даже способствовал формированию общества, в котором «негры и мулаты — как местные, так и приезжие, прежде всего с Ямайки» работали под управлением белых²⁵. Американцы, как и образованные жители Косты, пользовались английским языком. Самым распространенным языком побережья долгое время был не испанский, а креольский на основе английского. Креольский топоним «Кус» (Karibi/Atlantik Kus, от английского Caribbean/Atlantic Coast) вошел и в индейские языки Косты.

Перемещение «аграрного фронта» все ближе к побережью Карибского моря неизбежно вело к конфликту между «испанцами» и местным населением Косты. Испаноязычные переселенцы захватывали «ничейные» земли и участки леса. Права индейцев и креолов на эти территории не признавались, даже если они были юридически оформлены до «реинкорпорации».

Нарушение прав на собственность, характерное для аграрной колонизации во многих странах Латинской Америки, было неприемлемым для жителей Косты, воспитанных в духе британских традиций уважения к закону. Кроме того, такой произвол противоречил положениям договора Харрисона — Альтамирано. Недовольные креолы на протяжении нескольких десятилетий обращались с жалобами к британским властям, по-прежнему воспринимая Соединенное Королевство как гаранта их прав. Жители карибского побережья надеялись на помощь Лондона и даже на возрождение британского протектората. Однако Великобритания не стремилась вступить в конфликт с проамериканскими властями Никарагуа, особенно в эпоху правления семейства Сомосы. Приток испаноязычных колонистов продолжался, и в 1970-е годы они уже составляли большинство населения Косты.

В 1960 г. были окончательно определены северные границы атлантического побережья Никарагуа. В результате часть исторической Москитии перешла под контроль властей соседнего Гондураса.

В условиях сомосистской диктатуры жители карибского побережья Никарагуа держались в стороне от политики. И все же индейцы, в основном мискито, пытались защищать свои права. В 1972—1979 гг. существовал «Альянс/Ассоциация за прогресс народов мискито и сумо» (Alianza para el Progreso de los Pueblos Miskitos y Sumos, ALPROMISU, с 1974 г. — Asociación para el Progreso de los Pueblos Miskitos y Sumos Marzo, APROMISU). В 1977 г. было образовано региональное движение СИКК (Southern Indigenous Creole Community, SICCC), в которое входили около 200 креолов и индейцев²⁶.

В 1979 г. в Никарагуа произошли радикальные перемены. После долгой войны и революции к власти пришел Сандинистский фронт национального освобождения. В ноябре того же года было создано новое движение МИСУРАСАТА (Miskitu, Sumo, Rama, Sandinista Asla Takanka, «Объединение мискито, сумо, рама и сандинистов»).

Первоначально новое правительство вело себя как в обычной латиноамериканской стране, т.е. игнорировало этнополитические и культурные особенности населения Косты. В результате, даже те индейцы и креолы, которые симпатизировали сандинистам, отвернулись от них. Не принесло результатов и насильственное переселение мискито из приграничной с Гондурасом зоны конфликта. Несколько десятков тысяч индейцев перешли в Гондурасскую Москитию и оставались там до конца конфликта.

В 1981 г. была образована МИСУРА (Miskitu, Sumo, Rama Aslatakanka, «Объединение мискито, сумо и рама»), которая вместе с контрас выступила против сандинистского правительства. В 1985—1987 гг. против сандинистов действовала объединенная индейская организация КИСАН (Kus Indianka Sut Asla Nicaragua ra, «Индейское единство никарагуанского побережья»). Затем в лагере беженцев Рус Рус (на территории Гондураса) была образована ЙАТАМА (Yapti Tasba Masraka Nani Aslatakanka, «Объединение народов Матери-Земли»²⁷.

Индейцы Косты вели с сандинистами собственную войну. Их интересы не определялись планами контрас. В индейских организациях наибольшим влиянием пользовались лидеры мискито — Бруклин Ривера и Стэдман Фагот. С.Фагота обвиняли в том, что он мечтает стать королем мискито, а МИСУРАСАТА — в том, что она добивается независимости атлантического побережья и его присоединения к Англии²⁸.

В 1988 г. ЙАТАМА договорилась о примирении с правительством. В 1990 г. сандинисты потерпели поражение на президентских выборах; гражданская война закончилась. Во время войны сильно пострадал Сан-Хуан, практически все его население бежало на другой берег одноименной реки в Коста-Рику.

Афрокреольское население атлантического побережья в основном оставались в стороне от конфликта между сандинистским правительством и мискито (за исключением преимущественно креольской СИКК), хотя и страдало от войны. В то же время креолы не были изолированы от процессов, связанных с ростом так называемого черного сознания в Латинской Америке, включая карибский регион²⁹. Осознав себя как особый этнос (etnia Creole/Kriol), они также требовали закрепления прав на культурную и территориальную автономию.

В 1987 г. в Никарагуа были образованы два автономных региона — Атлантический северный (Región Autónoma del Atlántico Norte, RAAN) и Атлантический южный (Región Autónoma del Atlántico Sur, RAAS). В преамбуле к Закону № 28 «Статут автономии регионов атлантического побережья Никарагуа» от 7 сентября 1987 г. утверждалось: «Никарагуанский атлантический регион составляет примерно 50% национальной территории и с приблизительно 300 тыс. жителей представляет 9,5% национального населения, разделенного на: 182 тыс. испаноязычных метисов; 75 тыс. мискито со своим собственным языком; 26 тыс. англоязычных креолов; 9 тыс. сумо со своим собственным языком; 1750 гарифуна, большинство из которых утратило свой язык, и 850 рама, из которых только 35 сохраняют свой язык»³⁰. В самом законе говорилось не об одном, а о двух автономных регионах; ни один из них не был связан с какой-либо этнической территорией.

Таким образом, в Никарагуа впервые в Латинской Америке была принята попытка создать полиэтничную автономию «европейского» типа. Можно предположить, что сандинистское правительство учло неудачный опыт мобилизации индейской этничности на атлантическом побережье.

Развитие автономий после 1987 г., дробление и демаркация отдельных индейских и креольских территорий, как и вновь возросший интерес к попыткам возрождения независимой Москитии в контексте строительства Никарагуанского канала, будут рассмотрены в нашей следующей статье.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Misiones residentes en Nicaragua. — www.cancilleria.gob.ni/acreditados/.

² О таких государствах и «серых зонах» в мировой политике см., например: Н.А.Добронравин. Модернизация на обочине: выживание и развитие непризнанных государств в XX — начале XXI в. СПб., 2013.

³ J.D.Gomes. Historia de la Costa de Mosquitos hasta 1894. Managua, 1932, p. 101—102.

⁴ Подробнее см.: С.Гайдуки. Этнические процессы у индейцев Атлантического побережья Никарагуа. — Современные этнические процессы. М., 1975, с. 70—79; А.Д.Дрицко. Индейцы Никарагуа: прошлое и настоящее. — Латинская Америка, 1989, № 7, с. 125—131; егже. Мискито в этносоциальной истории востока Никарагуа (ранний этап). — Открытие Америки продолжается. Санкт-Петербург, 1993, с. 103—138; егже. Москития в составе Никарагуа (первая половина XX в.). — Политическая история и историография (от античности до современности). Петрозаводск, 1996, вып. 2, с. 57—75.

⁵ M.Olien. The Miskito Kings and the line of Succession. — Journal of Anthropological Research, 1983, vol. 39, N 2, p. 198.

⁶ Ibid., p. 203.

⁷ См., например: H.Bancroft. History of the Central America. San Francisco, 1883, vol. 2, p. 608.

⁸ Ibidem.

⁹ J.D.Gomes. Op. cit., p. 102.

¹⁰ F.G.Dawson. William Pitt. Settlement at Black River on the Mosquito Shore: A Challenge to Spain in Central America, 1732—1787. — Hispanic American Historical review, 1983, vol. 63, N 4, p. 667.

¹¹ US Department of State. Documents relative to Central American Affairs and the Enlistment Question. Washington, 1856, p. 8.

¹² British and Foreign State Papers, 1848—1848, vol. 38, p. 679—680.

¹³ Подробнее см.: А.И.Кубышкин. Англо-американское соперничество в Центральной Америке в XIX — начале XX в. Саратов, 1994, с. 88.

¹⁴ M.Olien. Op. cit., p. 227.

¹⁵ American Secretaries of State and their Diplomacy. New York, 1928, vol. 6, p. 365.

¹⁶ British and Foreign State Papers. 1858—1859, vol. 49, p. 13—19.

- ¹⁷ А.И.К у б ы ш к и н. Указ. соч., с. 146—147.
- ¹⁸ Foreign Relations of the United States, 1874, Washington, 1861—1916, p. 129—130.
- ¹⁹ C.D o z i e r. Nicaragua's Mosquito Shore. The Years of British and American Presence. Tuscaloosa, 1985, p. 119—120.
- ²⁰ M.O l i e n. Op. cit., p. 236.
- ²¹ E. d e A l m e i d a. Moiyalé. Salvador, 2005. Morrow W. Conflict between the Commercial Interests of the United States and it Foreign Policy. — Hispanic American Historical review, 1930, vol. 20, N 2, p. 4.
- ²² M.O l i e n. Op. cit., p. 236.
- ²³ British and Foreign State Papers, 1904—1905, vol. 98, p. 70—71.
- ²⁴ C.H a l e. Resistance and Contradiction: Miskitu Indians and the Nicaraguan State, 1894—1987. Stanford, 1994, p. 83—86.
- ²⁵ А.Д.Д р и д з о. Москития в составе Никарагуа (первая половина XX в.). — Политическая история и историография (от античности до современности). Петрозаводск, 1996, вып. 2, с. 70.
- ²⁶ Q.D u n c a n. Contra el silencio: afrodescendientes y racismo en el Caribe continental hispánico. San José, 2001, p. 184.
- ²⁷ H.H a n n u m. Autonomy, Sovereignty, and Self-Determination: The Accommodation of Conflicting Rights. Philadelphia, 1996, p. 203—225; National Revolution and Indigenous Identity: The Conflict between Sandinistas and Miskito Indians on Nicaragua's Atlantic Coast. Copenhagen, 1983; Nuestra Historia — Yatama. — <http://yatama.org.ni>.
- ²⁸ См., например: L.B а г а с с о. From Developmentalism to Autonomy: The Sandinista Revolution and the Atlantic Coast of Nicaragua. — National Integration and Contested Autonomy: The Caribbean Coast of Nicaragua. New York, 2011, p. 130.
- ²⁹ См., например: Н.А.Д о б р о н р а в и н. Афробразильские мусульмане вчера и сегодня. Восстание «малé» (1835 г.) и его современная реинтерпретация. — Латинская Америка, 2011, № 3, с. 56—61; е г о ж е. Колониальная интрига на Багамских островах (1830-е гг.) и афрокарибский ислам XXI в.: история политической мистификации. — Латинская Америка, 2012, № 7, с. 80—84.
- ³⁰ Estatuto de la autonomía de las regiones de la Costa Atlántica de Nicaragua. Ley No. 28 de 7 de Septiembre de 1987. Publicado en La Gaceta No. 238 de 30 de Octubre de 1987. — <http://legislacion.asamblea.gob.ni/>